

братъевъ, онъ подражаетъ житію Ангеловъ: ибо они не привязаны къ дольному, не имѣютъ потомства плотскаго. Да и дать обѣтъ воспріять на рамена крестъ Христовъ, идти по стопамъ Его, быть послушнымъ Ему, отречься отъ всего и не исполнять своей воли—дѣло ангельское. *Благословите, говоритъ (Писаніе), Господа вси Ангели его, сильніи крѣпостію, творящіи слово его, услышати гласъ словесъ его. Благословите Господа вся силы его, слуги его, творящіи волю его (Пс. 102, 20).* Видите? Вотъ подобіе образа ангельскаго и даже самаго Іисуса Христа, молившагося ко Отцу: *не моя воля, но твоя да будетъ (Лук. 22, 42).* Посему-то Діонисій и говоритъ, что этотъ образъ по чистотѣ выше жизни и епископовъ, (живущихъ) въ мірѣ.

231. *Отъ чего нынѣ возводимые на епископство бывають сперва монахами?*

Посему и Церковь Христова бѣольшую часть возводимыхъ на епископство еще прежде украшаетъ этимъ божественнымъ образомъ и потомъ поставляетъ Епископами, обезопасивая великое и святое святыхъ этимъ всесвятымъ и священнымъ образомъ. Но смотри, какъ совершается во Христѣ божественное священнодѣйствіе монашескаго образа.

232. *О монашескомъ посвященіи.*

Желающій быть монахомъ добровольно приходитъ и, давши обѣтъ жизни по Богу, испны-

тывается въ теченіе опредѣленнаго времени, и, когда докажетъ вѣру своею жизнію и станетъ самъ искать посвященія въ образъ (монашескій), дабы не казалось, что (это дѣлаетъ онъ) по принужденію и насилію,—тогда приводится ко храму: потому что, самъ себя удаляя отъ міра, онъ приносится подобно дару;—и останавливается предъ вратами, такъ какъ онъ еще не принадлежитъ къ Ангеламъ и людямъ равно-ангельнымъ, но, какъ кающійся, стоитъ предъ раемъ и небомъ, умоляя о входѣ. И какъ скоро начнется священное тайноводство (т. е., литургія), то послѣ перваго входа во святое, который указываетъ на приведеніе нашего естества къ горнему міру, приводится и онъ, какъ обрѣтенное (овча) погибшее, воспринятое и принесенное на раменахъ обрѣтшаго его Господа.

233. Что значитъ, что (постригаемый) бываетъ босъ, нагъ и непокровенъ?

А потому онъ и обнаженъ отъ мірскихъ одеждъ, босъ и непокровенъ. Первое—потому, что онъ сбросилъ съ себя все излишнее и мірское; а второе—потому, что онъ бѣденъ и нищъ, какъ лишенный богатства разбойниками, страшно избитый и израненный, оставленный нагимъ и лежащій полумертвымъ, и притомъ лишенный злыми гражданами имѣнія и изсохшій отъ голода и не доброй пищи отъ рожець (Лук. 15, 15—16).